

УДК 159.9:316.62-057.875

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Т. А. Антопольская, Л. П. Палагичев

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 26 декабря 2024 г.

Аннотация: в условиях современных социально-культурных изменений важно понимать, как различные социально-ценностные ориентации (индивидуализм, коллективизм, альтруизм и конкуренция) влияют на субъективное восприятие психологического благополучия у студентов. Результаты исследования показали, что просоциальные ориентации положительно коррелируют с высоким уровнем психологического благополучия, тогда как ориентации на личный успех и материальное благосостояние связаны с низким уровнем.

Ключевые слова: социально-ценностная ориентация, студенческая молодежь, психологическое благополучие.

Abstract: in the context of modern socio-cultural changes, it is important to understand how different social value orientation, such as individualism, collectivism, altruism, and competition-affect students' subjective perception of psychological well-being. The results research showed that prosocial orientation correlate with a high level of psychological well-being, whereas orientations focused solely on personal success and material wealth may be associated with lower level.

Key words: social value orientation, student youth, psychological well-being.

В наше непростое время глобальных геополитических проблем, неопределенности будущего, специальной военной операции и связанных с ее проведением неправомерных западных санкций особенно важно изучить внешние и внутренние факторы, влияющие на психологическое благополучие студенческой молодежи. Одним из таких факторов является ориентация на себя (индивидуализм) и ориентация на общество (коллективизм). Современное общество давно разделено на Западное и Восточное: в первом насаждается и процветает культура собственного благополучия, во втором – благополучие общества в целом. Многие исследования показали, что различия в ориентации на себя или на общество влияют на физическое и психологическое здоровье.

В нашем исследовании изучалась связь между психологическим благополучием студентов и их ориентациями на себя или на общество, выраженными в особенностях разделения имеющихся ресурсов в свою пользу или в пользу другого человека.

Изучение проблемы психологического благополучия имеет давние традиции. Ее истоки можно найти еще в трудах античных мыслителей, которые с разных сторон рассматривали счастье (как некий аналог психологического благополучия) и способы его достижения: как внутреннюю гармонию (Эпиктет), физическое удовольствие (Аристипп), благоденствие (Платон).

В психологии проблема берет начало в работах создателя психоанализа З. Фрейда, который связывал благополучие индивида (удовлетворенность собственной жизнью) с удовлетворением его потребностей (подструктура личности «Оно») при сохранении гармоничных отношений с обществом (подструктура личности «Сверх-я») [1]. В гуманистической психологии К. Роджерс рассматривал психологическое благополучие в рамках самореализации, личностного роста и принятия человеком собственного «Я». Он считал, что личность имеет врожденную склонность к развитию и самосовершенствованию и это является ключом к психологическому благополучию [2].

Понятие «психологическое благополучие» введено в психологию Н. Брэдберном, определявшим его сквозь призму соотношения негативных

и позитивных эмоций [3]. Одна из наиболее известных моделей психологического благополучия предложена М. Селигманом и М. Чиксентмихайи. Они понимали его как результат взаимодействия двух измерений: позитивных эмоций и вовлеченности в значимые виды деятельности. Согласно этой модели, люди, которые часто испытывают положительные эмоции и активно участвуют в деятельности, имеющей для них смысл, обладают, как правило, более высоким уровнем психологического благополучия [4; 5].

Наряду с этой моделью в зарубежной психологии разработана наиболее влиятельная на сегодняшний день теория психологического благополучия К. Рифф. Она подробно описала составляющие психологического благополучия. В ее модели психологическое благополучие состоит из шести компонентов: принятие себя таким, какой есть; качество межличностных отношений; самостоятельность в принятии решений; способность контролировать и адаптироваться к жизни; жизненные цели; развитие личности [6].

К настоящему времени в психологии утвердилось понимание психологического благополучия как субъективного восприятия человеком положительных психологических состояний: удовольствия, удовлетворенности жизнью, чувства цели. Эти состояния охватывают различные аспекты психического и эмоционального здоровья человека, включая положительные отношения, личностный рост и развитие, позитивную самооценку и самопринятие, а также ощущение контроля над собственной жизнью.

Наиболее близким к психологическому благополучию является понятие субъективного благополучия, где добавляется удовлетворенность собственной жизнью. Но эти понятия нетождественны. Так, К. Рифф считает, что психологическое благополучие не сводится к простому ощущению счастья или удовлетворенности жизнью (что характеризует субъективное благополучие), а является более комплексным явлением, включающим в себя развитие личности, осознание смысла жизни, независимость и качество социальных связей [6].

В исследовании субъективного благополучия М. В. Соколовой показано, что субъективное благополучие имеет внешний критерий (соответствие правилам и нормам, доминирующим в обществе, которое определяется удовлетворенностью собственным положением) и внутренний, отражающийся в собственном ощущении счастья, когда позитивные чувства преобладают над негативными [7]. В работах ряда российских психологов субъективное благополучие рассматривается как ключевой момент общего психологического бла-

гополучия. Субъективное благополучие включает в себя такие компоненты, как удовлетворенность жизнью, позитивные эмоции и отсутствие негативных переживаний. Оно трактуется как индивидуальное восприятие своего состояния в контексте внешних обстоятельств, в то время как психологическое благополучие затрагивает широкий спектр внутренних состояний и процессов.

Наша позиция состоит в том, что психологическое благополучие – понятие более широкое, чем субъективное благополучие. Первое, помимо всего прочего, предполагает наличие способности рефлексировать о своих поступках, ставить долгосрочные цели, влиять на окружающих и собственную автономию. В полной мере данные аспекты раскрываются в юношеском возрасте, когда студент уходит из «родительского гнезда», приобретает поведенческую самостоятельность, способен здраво оценивать свои способности, строить долгосрочные планы. Студенты активно взаимодействуют с окружающими, выстраивают дружеские контакты на добровольной основе, принимают собственные решения благодаря сепарации от родительского контроля, определяют свой жизненный путь. Этим студенты отличаются от большинства подростков, экономически полностью зависящих от родителей.

Изменения в современном мире подтолкнули исследователей к поискам новых объяснений явления психологического благополучия. В связи с этим была разработана концепция социально-ценностной ориентации – СЦО (в англоязычной литературе известна как Social value orientation). В ней предполагается, что мотивации, цели субъекта могут различаться при разном распределении ресурсов между ним и другим человеком. Например, индивид может максимизировать собственную выгоду, что указывает на индивидуалистический подход. При этом разницу между своей выгодой и выгодой другого он может максимизировать (конкурентный подход) или минимизировать в угоду другому (альтруистический подход). Возможен также просоциальный подход, при котором максимизируется совместная выгода [8].

Распределение ресурсов между собой и другим изучалось психологами в различных условиях: при решении социальных дилемм, разных эмоциональных состояниях, в соотношении с ценностными ориентациями. В исследовании польского психолога Дж. Б. Незлека были установлены факты, подтверждающие, что просоциальные СЦО коррелируют с ценностями доброжелательности, конформизма и универсализма, а индивидуалистические СЦО – с ценностями власти, богатства, достижения и гедонизма [9]. Появляет-

ся всё больше данных, доказывающих, что просоциальные личности демонстрируют большую готовность жертвовать чем-либо ради партнера даже тогда, когда партнер не является близким человеком. Просоциальные лица чаще работают усерднее ради своих соседей по квартире (например, чтобы поддерживать чистоту). Это особенно интересно, поскольку было показано, что соседи по квартире и друзья оценивают просоциальных личностей как более философски настроенных, нежели индивидуалистов и конкурентов. Кроме того, просоциальные люди с большей вероятностью, чем индивидуалисты и конкуренты, добровольно участвуют в психологических экспериментах. Наконец, СЦО играет важную роль в жизни общества: просоциальные личности чаще делают пожертвования на благородные цели по сравнению с индивидуалистами и конкурентами. Они также чаще придерживаются леволиберальных взглядов (ценностей равенства и солидарности),

тогда как индивидуалисты и конкуренты склонны к правоконсервативным убеждениям.

В нашем исследовании проверялась гипотеза о том, что выбор человека, в какой степени разделить ресурсы между собой и другим индивидом, т.е. его СЦО, связан с уровнем психологического благополучия и отдельными его составляющими. В исследовании приняли участие 59 студентов 19–24 лет (бакалавры и магистранты). Использовались методика К. Рифф «Шкала психологического благополучия» (адаптация Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной) и модифицированный опросник социально-ценностных ориентаций О. Мерфи, где вместо долларов испытуемые распределяли рубли в соотношении 100 к 1. На рисунке приведен русский перевод инструкции к опроснику СЦО.

Результаты изучения психологического благополучия показали, что у большинства студентов средний уровень этой переменной (табл. 1).

Рисунок. Русскоязычная инструкция к опроснику СЦО

Таблица 1

Процентное соотношение уровней психологического благополучия по методике К. Рифф в выборке студентов

Уровень психологического благополучия	Составляющие психологического благополучия (шкалы методики К. Рифф)					
	автономность	позитивные отношения	компетентность в управлении средой	личный рост	жизненные цели	принятие себя
Низкий	13,56	6,78	18,64	10,17	10,17	8,47
Средний	77,97	57,63	67,80	69,49	67,80	64,41
Высокий	8,47	35,59	13,56	20,34	22,03	27,12

Согласно результатам опросника О. Мерфи, у 43 испытуемых (72,88 % от выборки) преобладают просоциальные СЦО, у 16 испытуемых (27,11 %) выражены индивидуалистические СЦО и только у 1 альтруистические (0,01 %). При соотношении результатов двух методик получили следующую картину (табл. 2).

Согласно полученным данным, из всех респондентов, имеющих просоциальные СЦО, высокий уровень психологического благополучия характерен для 88,92 %, в то время как среди придерживающихся индивидуалистических СЦО высокий уровень психологического благополучия зафиксирован лишь у 11,08 %. Наряду с этим в группе студентов с просоциальными СЦО низкий уровень психологического благополучия имеют 40,0 %, а среди предпочитающих индивидуалистические СЦО таких 60,0 %.

Для подтверждения изложенных заключений мы использовали корреляционный анализ (ко-

эффициент ранговой корреляции Спирмена – r_s). Прежде всего мы проверили, имеется ли статистически значимая связь между общим уровнем психологического благополучия и СЦО. Поскольку расчеты показали, что $r_s = 0,466$ (при критических значениях $r_s = 2,7$ при $p \leq 0,05$ и $r_s = 3,5$ для $p \leq 0,01$), был сделан вывод о подтверждении исходной гипотезы о наличии статистически значимой связи между уровнем психологического благополучия и СЦО. Иными словами, высокий уровень психологического благополучия связан с наличием просоциальных СЦО, низкий – с наличием индивидуалистических СЦО.

На следующем этапе нашего исследования мы решили выявить, существует ли корреляция между типом СЦО и отдельными составляющими психологического благополучия. С этой целью также применяли коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 2

Соотношение различных СЦО у испытуемых с разными уровнями психологического благополучия (в % от выборки)

Уровень психологического благополучия (по методике К. Рифф)	Типы социально-ценностных ориентаций – СЦО (по методике О. Мерфи)	
	просоциальные СЦО	индивидуалистические СЦО
Низкий (16,95)	6,78	10,17
Средний (67,8)	52,54	15,25
Высокий (15,25)	13,56	1,69

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа

Составляющие психологического благополучия (по шкалам методики К. Рифф)	Тип СЦО по методике О. Мерфи (значения коэффициента корреляции Спирмена)
Автономность	0,227
Компетентность	0,445**
Личностный рост	0,456**
Позитивные отношения	0,214
Жизненные цели	0,343*
Самопринятие	0,423**

Примечание: полужирным шрифтом выделены статистически значимые коэффициенты корреляции Спирмена: * при $p \leq 0,05$; ** при $p \leq 0,01$.

Согласно данным табл. 3, имеются статистически значимые связи на уровне $p \leq 0,01$ между типом СЦО и такими составляющими психоло-

гического благополучия, как компетентность ($r_s = 0,445$), личностный рост ($r_s = 0,456$) и самопринятие ($r_s = 0,423$). Статистически значимая связь вы-

явлена также между типом СЦО и такой составляющей психологического благополучия, как жизненные цели ($r_s = 0,343$ на уровне $p \leq 0,05$).

Таким образом, наше исследование показало, что психологическое благополучие и его отдельные составляющие имеют достоверные связи с предпочтением студентами тех или иных типов социально-ценностных ориентаций. Его результаты хорошо согласуются с исследованиями других авторов, показавших, что психологическое благополучие соотносится с тем, какие отношения человек выстраивает с окружающими его людьми, в частности по такому параметру, как социально-ценностные ориентации, которые выражаются в предпочтении распределения ресурсов между собой и другим человеком в свою пользу или в пользу этого другого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд ; ред. М. Г. Ярошевский. – Москва : Просвещение, 1990. – 448 с.
2. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс. – Москва : ЭКСМО-пресс : Универс, 2001. – 416 с.
3. Bradburn N. N. The Structure of Psychological Well-Being / N. N. Bradburn. – Chicago : Aldine Publishing Company, 1973. – 332 p.
4. Seligman M. E. P. Positive psychology, positive prevention, and positive therapy / M. E. P. Seligman // Handbook of Positive Psychology / by eds. C. R. Snyder & S. J. Lopez. – New York : Oxford University Press, 2002. – Pp. 3–9.
5. Чиксентмихайи М. В поисках потока: психология включенности в повседневность / М. Чиксентмихайи. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2011. – 194 с.
6. Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being / C. D. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. – 1989. – Vol. 57, № 6. – P. 1069–1081.
7. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия / М. В. Соколова. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 1996. – 84 с.
8. Murphy R. O. Social value orientation: theoretical and measurement issues in the study of social preferences / R. O. Murphy, K. A. Ackermann // Pers. and Soc. Psychol. Rev. – 2014. – Feb.; vol. 18(1). – Pp. 13–41. DOI: 10.1177/1088868313501745.
9. Nezlek J. B. Relationships between personal human values and social value orientation / J. B. Nezlek // ResearchGate–2024. – URL: doi:10.1371/journal.pone.0312795 (дата обращения: 16.12.2024).

Курский государственный университет

Антопольская Т. А. – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии факультета педагогики и психологии

E-mail: antopolskaya@yandex.ru

Палагичев Л. П. – аспирант кафедры психологии факультета педагогики и психологии

E-mail: lukian46@gmail.com

Kursk State University

Antopolskaya T. A. – Dr. Habil. in Pedological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology of the Faculty of Pedagogy and Psychology

E-mail: antopolskaya@yandex.ru

Palagichev L. P. – Postgraduate Student of the Department of Psychology of the Faculty of Pedagogy and Psychology

E-mail: lukian46@gmail.com